

A close-up photograph of a person's face, focusing on the right eye. The eye is strikingly different from a natural human eye; instead of a pupil and iris, it contains a detailed image of a spiral galaxy, similar to the Whirlpool Galaxy. The person has light skin with visible freckles and thin, light-colored eyebrows. Their hair is dark and slightly messy. The lighting is soft and warm, highlighting the texture of the skin and the intricate details of the galaxy in the eye. The overall mood is mysterious and ethereal.

Илья Шумей

Разум главного калибра

Игры в чужой песочнице

Илья Шумей

Разум главного калибра

«Accent Graphics communications»

2017

Шумей И. А.

Разум главного калибра / И. А. Шумей — «Accent Graphics communications», 2017 — (Игры в чужой песочнице)

Все силы Республиканской Разведки брошены на поиски мечущегося по Галактике корабля контрабандистов. Отправленный на его перехват ударный крейсер, нарушив действующий мирный договор, вторгается в орбитальное пространство нейтральной планеты. Растущее напряжение грозит в любую секунду взорваться новой войной. Ставки в игре подняты до предела, а главный приз – маленькая девочка, по следу которой уже идет хладнокровный убийца, нанятый ее же собственным отцом... «Разум главного калибра» – новый роман из вселенной «Участии всех героев» и «Игр в чужой песочнице».

© Шумей И. А., 2017

© Accent Graphics
communications, 2017

Илья Шумей

Разум главного калибра

Открыв сейф, Артур вытащил из-под груды документов продолговатый черный футляр и положил его перед собой на стол. Вряд ли он смог бы толком объяснить, от кого прячет под замок вполне обычный медицинский инструмент. Вполне возможно, что от себя самого. Уже не раз его охватывало безумное желание решить все прямо здесь и сейчас, и только необходимость лезть ради этого в сейф удерживала Артура от совершения необдуманных поступков. Ввод замысловатой кодовой последовательности помогал немного прочистить мозги и сбросить давление пара.

Но сейчас все его действия являлись результатом трезвого и холодного расчета. И тоже не впервой. Однако по сей день он так и не смог найти в себе достаточно решимости, чтобы сделать следующий шаг. Разум подавлял адреналин и наоборот, снова и снова не позволяя закончить задуманное.

В итоге, все вполне может разрешиться и без его участия, тем более что целый ряд намеков свидетельствовал о приближении неизбежной развязки. Это он может сколько угодно мяться и терзаться сомнениями, а вот другие бесконечно ждать определенно не расположены. За последние несколько дней Артур не получил от них ни одного нового предложения, при том, что до того ему звонили едва ли не каждый день, озвучивая все более лакомые условия.

А потом все прекратилось. Крайне сомнительно, что они отступились, скорее решили, что обойдутся и без него, путь даже и в обход закона. Он писан не для таких людей. И тогда... Хотя об этом лучше не задумываться. Так или иначе, но все последствия останутся на его совести, договориться с которой ему не удастся уже никогда. Но даже судьбам миллионов, если не миллиардов человек, лежащим на одной чаше весов, крайне непросто перевесить другую, на которой покоится жизнь его собственного ребенка.

Но если и спасти мир, то сегодня. Сейчас. Это же не убийство, ведь правда?

Артур открыл футляр. Здесь в аккуратных ложементах хранился походный медицинский инъектор и две ампулы с голубоватым раствором. Как два пистолета для дуэлянтов, поставивших на карту все.

Задумчиво покрутив одну из ампул в пальцах, покрытых пятнами от старых химических ожогов, он вставил ее в инъектор и положил аппарат в карман халата, после чего скинул тапки и босиком вышел в коридор. Несколько долгих секунд он напряженно вслушивался в звуки ночного дома – ровное гудение холодильника на кухне, журчание воды в батарее отопления, тиканье настенных часов... все тихо.

Пройдя через холл, Артур подошел к лестнице на второй этаж. Он не стал включать свет, ноги сами прекрасно знали, сколько шагов нужно сделать, где повернуть, а где переступить через порог. Ведь вся его жизнь, начиная с самого детства, прошла в этих стенах. И еще тогда, в школьные годы он успел изучить, как следует наступать на разошедшиеся ступеньки старой лестницы, чтобы они не скрипели.

Еще пять шагов прямо, поворот за угол... остановившись у спальни дочери, Артур снова прислушался. Босые ноги зябко холодил поддувающий из-под двери сквозняк. Странно, в такую мерзкую погоду мерзлячая Сильвия обычно держала окно плотно закрытым. Обострившийся слух уловил какой-то звук, похожий на дребезжание мотаемой ветром оконной створки.

Отбросив осторожность, Артур рывком распахнул дверь и влетел в комнату.

Одного быстрого взгляда хватило, чтобы понять, что его дочь исчезла. В желтоватом свете настольной лампы развевающиеся занавески чем-то напоминали крылья взлетающего лебедя. Артур подскочил к окну и, держась рукой за раму, по пояс высунулся наружу.

– Сильвия! – крикнул он в темноту ненастной беззвездной ночи.

Вдалеке, за воротами промелькнула вспышка света, и порыв ветра принес шум мотора отъезжающей машины.

– Сильвия!

Артуру захотелось выпрыгнуть в окно и прямо так, босиком броситься в погоню, но тяжелый якорь циничного жизненного опыта удержал его на месте. Ограничившись несколькими эмоциональными и образными ругательствами, он закрыл окно и сделал глубокий вдох.

Тише, спокойно. Надо постараться мыслить логически, противопоставив бушующим эмоциям холодную силу разума. Суета и спешка провоцируют ошибки, мешают сосредоточиться на главном. Да и не гонятся за злодеями по улице в одном домашнем халате. Сделав еще один вдох, Артур пригладил ладонью упавшую на глаза жидкую прядь волос и внимательно осмотрел комнату, подмечая мельчайшие детали.

Да, он допускал и такой вариант.

Да, он предполагал, что его оппонент способен на подобный шаг.

Да, его опередили, но это еще не значит, что игра окончена.

Артур осторожно разрядил инъектор, вышел из спальни, прикрыв за собой дверь, и начал спускаться по лестнице, крепко зажав голубую ампулу в кулаке. Она ему еще пригодится.

* * *

– Позавчера вечером Артур Кожич отъезжал в город, и оперативная группа, воспользовавшись его отсутствием, проникла в дом.

На экране за спиной докладывающего майора луч света выхватывал из темноты куски обстановки – приоткрытая дверь, коврик на полу, мебель, измятая постель...

– Однако Сильвии на месте не оказалось, и, судя по всему, она отсутствует уже несколько дней.

Майор умолк и опасливо покосился на адмирала.

– Отсутствует? Несколько дней? – голос Кехшавада оставался негромким и ровным. Он не вскакивал в кресла, не орал на подчиненных, его широкое смуглое лицо не наливалось кровью, но все это утешало слабо. Если во время адронной бомбардировки Вы увидели вспышку, но пока все еще живы – не спешите радоваться. Ударная волна немного задерживается. Ровно настолько, чтобы дать Вам возможность перед смертью вознести своему Богу последнюю коротенькую молитву.

Майор нервно сглотнул и продолжил:

– В последний раз Сильвия появлялась в сети вечером в воскресенье. Готовясь к операции, мы со вторника вели за домом наружное наблюдение – девчонка никуда не выходила. То есть она исчезла где-то в промежутке между воскресеньем и вторником.

– Исчезла? – в устах адмирала даже самые обыкновенные слова иногда звучали как приказ расстрельной команде.

– В последние дни Артур успел совершить большое количество звонков, но, поскольку его личные каналы связи хорошо защищены, мы пока не смогли выяснить всех подробностей того, с кем он общался, и о чем шла речь, – майор набрал в грудь побольше воздуха и торопливо продолжил, – предварительное изучение записей с камер охранной системы также не принесло результата, но наши специалисты, проанализировав мельчайшие вибрации изображения, сумели восстановить несколько фрагментов его переговоров. Но только те, где дискуссия шла на повышенных тонах.

Адмирал молчал, но его темные глаза, угрюмо выглядывающие из-под кустистых бровей, точно два тигра из зарослей, вполне могли потягаться в красноречии с самим Цицероном.

– Похоже, что Сильвию похитили, и Артур пытается найти кого-нибудь, кто взялся бы ее вызволить.

– Похитили? – адмирал медленно поднялся, нависнув над съежившимся молодым офицером.

– Мы сейчас анализируем информацию, добытую из ее личного терминала, и у нас есть некоторые предположения...

– Найдите ее! – рокочущий голос горным камнепадом похоронил под собой жалкое лепетание майора, – делайте что хотите, хоть всю Галактику вверх дном переверните, но найдите девчонку! Во что бы то ни стало! Любой ценой! Любой, слышите!?

– Так точно!

– Прошерстите все последние финансовые транзакции Кожина! Поднимите базу охотников за головами, перетрясите всех, но обязательно выясните, кого он подрядил на дело! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он добрался до дочери раньше нас. У ее папаши в голове бродят опасные идеи, и их реализация вполне может обернуться глобальной катастрофой!

– Есть!

– Черт знает что! – Кехшавад смерил усталым взглядом застывшего перед ним бледного юнца, – Вы хоть понимаете, что мы с вами все еще живы только потому, что похитившие Сильвию недоумки даже не догадываются, что в их руках оказалось, возможно, самое сокрушительное оружие из всего, что было когда-либо создано Человечеством!?

* * *

– Вы искали встречи со мной, – от резкого тембра безликого синтетического голоса у Артура заныли зубы.

Демонстрируя явные параноидальные наклонности, он и сам активно использовал различные ухищрения, чтобы сохранить анонимность и скрыть свои контакты от посторонних глаз и ушей, но собеседник, похоже, оставил его в этом отношении далеко позади. Экран оставался черным, а табло, отображающее состояние связи, мельтешило сообщениями как малахольное, следуя за непрерывными переключениями соединений. Похоже, что Артур нашел именно того, кто ему требовался.

Поиски отняли у него немало времени и сил, потребовав в кратчайшие сроки усвоить массу весьма специфической информации, касающейся рынка такого рода *услуг*. Рынка, на котором никто и никогда не называет вслух ни имен, ни адресов, ни контактных данных. Рынка, где нет стандартных расценок и типовых договоров. Где заказчик с исполнителем находят друг друга посредством череды весьма затейливых маневров, чем-то напоминающих причудливый брачный ритуал. Порой Артуру приходилось буквально пересиливать себя, чтобы двигаться дальше, но он видел перед собой цель, и она оправдывала любые жертвы.

– У меня есть для Вас... работа, – готовясь к разговору, он неоднократно прокручивал в голове свои реплики, но под пристальным взглядом пустого экрана придерживаться выбранного плана оказалось крайне непросто.

– Какого рода?

– Я хочу, чтобы Вы вернули мою похищенную дочь.

Ответ последовал не сразу – то ли по ту сторону обдумывали его предложение, то ли сигналу потребовалось больше времени, чтобы избавиться от «хвоста».

– Странное предложение. Почему именно я? Такого рода задачи – не мой профиль. Я обычно людей не спасаю... скорее наоборот.

– Те, кто ее похитил, не оставили мне другого выбора.

– Полиция? Частные детективы? – невидимый собеседник ронял слова скупой, не позволяя по обрывочным фразам составить свой психологический портрет и тем самым дать шанс раскрыть свою личность.

– Меня заверили, что располагают обширными связями как в силовых структурах, так и среди... независимых специалистов, – этим эвфемизмом Артур подменил термин «наемник», надеясь, что так его слова прозвучат более *уважительно*, – о любой моей попытке выследить похитителей им незамедлительно станет известно, и моя дочь умрет. Не исключено, что мучительно.

– Обычное запугивание, не более.

– Я не могу рисковать, речь идет о жизни моего ребенка!

– Я прекрасно Вас понимаю, – металлический голос оставался все таким же холодным и бесстрастным, – и Вы не нашли ничего лучше, чем обратиться ко мне?

– Вряд ли похитители ожидали, что я воспользуюсь услугами специалиста такого рода.

– Интересная логика, – по-видимому, на другом конце линии раздался короткий смешок, но через дебри цифровых фильтров до Артура добралось лишь синтетическое похрюкивание, – у Вас потребовали выкуп?

– Да.

– Большой?

– Четыре миллиона.

– Эта сумма для Вас неподъемна?

– Скажем так, она ощутима, но не смертельна, – Артур хмыкнул, – в подобных ситуациях, как мне кажется, торговаться не принято.

– Тогда почему Вы не хотите просто заплатить?

– Потому что нет никакой гарантии, что похитители выполнят свои обещания! У меня нет ни единого рычага, которым я мог бы на них воздействовать. Что мешает им пересмотреть условия и потребовать еще? Или, получив желаемое, убить Силь... мою дочь, чтобы устранить единственного свидетеля, способного их опознать?

– Это стало бы проявлением невероятной глупости с их стороны. А в такого рода бизнесе дураки долго не живут.

– Увы, но подобная статистика утешает слабо.

– Я понимаю... ладно, я попробую решить Вашу проблему. Не за бесплатно, разумеется.

– Сколько?

– Четыре миллиона.

– Сколько!? – Артур аж подпрыгнул в кресле, – да Вы... знаете... какая тогда, вообще, между вами разница!? Если и Вы, и похитители требуете за освобождение моей дочери одинаковую сумму!? Чем Вы от тогда от них отличаетесь!? Чем Вы лучше!?

– Тем, что мне Вы доверяете, а им – нет, – невидимый собеседник, похоже, получал садистское удовольствие от издевательства над ним, – я Вам своих услуг не навязывал, это Вы сами меня искали. Искали долго и настойчиво.

– Вы – бессовестный мерзавец! – если в самом начале разговора Артур осторожно подбирал слова, стараясь произвести благоприятное впечатление и завоевать доверие, то теперь он дал волю эмоциям.

– Я же специально спросил, насколько критична для Вас такая сумма, и Вы сказали, что она Вам вполне по силам, и что в таких ситуациях торговаться не принято. Разве нет?

– Да, но... – Артур умолк, уронив лицо в ладони и собирая разбежавшиеся мысли, пока на другом конце линии терпеливо ждали его ответа.

Все, абсолютно все пошло не так, как он планировал! И, в итоге, он сам отдал себя в руки еще одному вымогателю, обменяв шило на мыло. Стоило бы, наверное, проявить принципиальность и наотрез отказаться от столь «соблазнительного» предложения, но безжалостное время диктовало свои условия. Потратить как минимум еще один день на поиски альтернативного варианта, который, скорей всего, будет ничуть не лучше, Артур не мог. Он обреченно вздохнул.

- Хорошо, пусть будет по-Вашему.
- Тогда мне понадобятся дополнительные данные, все детали, вплоть до самых мельчайших подробностей.
- Все, что потребуется, только... – Артур замялся, соображая, как лучше подойти к одному щекотливому вопросу.
- Что-то еще?
- У меня будет одно дополнительное, несколько специфическое пожелание.
- Насчет дальнейшей судьбы похитителей?
- В смысле? – замешательство длилось лишь мгновение, пока он не вспомнил, с кем имеет дело, и какие заказы обычно выполняет его визави. Артур нервно рассмеялся, – о, нет, на них мне наплевать. Дело касается моей дочери.
- Что за пожелание?
- Если вдруг... что-то не сложится, Вам помешают, или Вы не сможете с ней потом выбраться, – требовалось определенное усилие, чтобы складывать неподатливые буквы в слова и фразы, – в общем, если Вам не удастся спасти мою дочь, прошу – убейте ее.

* * *

- Риккардо отставил в сторону пустую кружку и потянулся, громко хрустнув суставами.
- Шон, собери-ка мне еще подносик с обедом – я отнесу на пассажирскую палубу.
- Молча кивнув, тот встал из-за стола, последовательно разложив свои длинные и тощие, точно швартовые манипуляторы, конечности, и направился к плите.
- И не лень тебе эквилибристикой заниматься, – не переставая жевать, пробурчала Сейра, – не проще ли пригласить человека к нам в кают-компанию?
 - Ну почему ты постоянно пытаешься казаться глупее, чем на самом деле? – капитан недовольно зыркнул на нее единственным глазом, – я уже говорил, что условия контракта обязывают меня исключить любое общение нашей... нашего пассажира с остальными членами экипажа.
 - *Нашей*, значит, – тряхнув головой, Сейра отбросила с лица прядь рыжих волос и довольно ухмыльнулась, – один-ноль в пользу моей «глупости»!
- Глаз Риккардо одарил помощницу столь выразительным взглядом, что на испещренном оспинами лице он сверкал, как вулкан среди россыпи кратеров. В лице Сейры женская пронизательность и хитрость, слившись с аналитическим складом ума, образовали гремучую смесь, которая не раз выручала команду в сложных ситуациях, и, одновременно, изводила капитана подобными мелкими уколами, когда ей было нечем заняться.
- Kindermate в два хода, – прогнусавил Чак с другого конца стола и высморкался с грохотом стартующего лихтеровоза.
 - О, боже, Чак, – сморщилась Сейра, – ну не за обедом же! Выйди в коридор хотя бы!
 - Где ты слов-то таких набрался? – сидящий рядом с ним бородастый пилот удивленно приподнял бровь, – у тебя обычно на языке либо твои железяки, либо бабы.
 - А ты, Игоряш, вместо навигационных карт и сам больше на пикантные картинки налегаешь, – тем же носовым платком Чак вытер круглое раскрасневшееся лицо, – но это почему-то никого не шокирует.
 - Два сапога – пара, – донесся от плиты меланхоличный комментарий Шона, который уже давно ничему не удивлялся.
 - Где тебя так продуло-то? – предпочла сменить тему Сейра.
 - На Веленге, где же еще? – техник внимательно изучил свой платок в поисках хоть небольшого сухого места и со вздохом затолкал его в карман, – там у девчонок открытая веранда, а я же весь потный был...

– Кхм, лучше бы я не спрашивала.

– Ха! Я же говорил! – Игорь торжествующе вскинул вверх указательный палец, – у него всегда так – либо бабы, либо реакторы.

– Кстати, о реакторах, – подал голос капитан, – мы уже завтра будем на Цироне-2. Нам там дозаправляться придется?

– Для ответа неплохо бы представлять наш дальнейший маршрут.

– На Цироне мы только быстро пополняем запасы и сразу же стартуем к Фогелю. Дальше – по ситуации.

– По какой такой ситуации?

– Это решает заказчик. Мы только послушно исполняем его указания.

– Твой заказчик, часом, не наркоман, кэп? – одной рукой Игорь водил по навигационному планшету, а другой задумчиво скреб бороду, – а то наш маршрут напоминает метания сбрендившего автопилота. Туда-сюда, туда-сюда... У нас хоть какая-то цель конечная есть?

– Цели и намерения клиента меня никогда не интересовали. Не интересуют и сейчас. Задавать много вопросов вредно для нашего бизнеса, – Риккардо хлопнул ладонями по столу, – пока он платит и платит хорошо, меня все устраивает, как должно устраивать и вас. Или есть недовольные?

Он обвел взглядом свою команду, но желающих возразить не нашлось. Полученный ими аванс представлялся более чем щедрым, чтобы засунуть свое неумное любопытство куда подальше и помалкивать, спокойно делая свою работу. А то на некоторые вопросы иногда можно получить такие ответы, что и жить расхочется. Кому такое надо?

Удовлетворено кивнув, капитан подхватил со стола подготовленный Шоном поднос с обедом и вышел из кают-компания.

Он бы ни за что не признался бы в этом вслух перед всей командой, но нынешний заказ и у него самого вызывал массу вопросов и сомнений. Он чем-то напоминал ему только что вытащенную из костра печеную картофелину, что нещадно обжигает руки, но бросить которую жалко.

Риккардо протиснулся в люк и, держа поднос в одной руке, а другой хватаясь за поручень, спустился на пассажирский уровень, целиком предоставленный в распоряжение одной-единственной пассажирки. Перед дверью ее каюты он остановился, собираясь с духом. Звучит немного глупо, но он чувствовал себя в ее компании несколько неловко. Не то, чтобы боялся, но определенный дискомфорт испытывал, поскольку понимал, что за невинной внешностью кроется какая-то недосказанность. Какая-то тайна.

Впрочем, до сегодняшнего дня их гостя не давала ни единого повода для подозрений, но легче от этого не становилось. Наоборот, нервозность капитана с каждым днем только нарастала. Ведь хуже любых неприятностей может быть лишь их затянувшееся ожидание.

Не станет же кто-то просто так, за здорово живешь, катать по галактике маленькую девочку, уплатив за аренду старенького транспорта сумму, вполне достаточную для того, чтобы нанять небольшой персональный флот.

* * *

Адмирал Кехшавад широким упругим шагом вошел в зал тактического планирования. В последнее годы отсюда осуществлялось управление ходом войсковых учений и маневров. Реальными операциями здесь не занимались с окончания последней войны. Вплоть до сегодняшнего дня. Сейчас полулежащие в своих инфококонах дежурные офицеры работали в обстановке, максимально приближенной к боевой. Адмирал постарался предельно доходчиво донести до подчиненных важность поставленной перед ними проблемы, хотя поиски малень-

кой девочки, затерявшейся на просторах галактики, донельзя плохо подходили под определение задачи стратегической важности.

В информационную систему, собирающую и анализирующую все имеющиеся в сети инфопотоки, правительство вложило немалые средства, и он очень надеялся, что деньги были потрачены не впустую. Ему срочно требовался результат!

– Докладывайте, – Кехшавад одним взглядом вытянул перед собой по струнке все того же несчастного майора, отвечавшего за дежурную смену.

– К настоящему моменту на основе всех данных, собранных с доступных источников, в том числе агентурных, мы можем уверенно утверждать, что Сильвия Кожич покинула планету. На Серене-2 ее нет.

Майор умолк, переводя дух. Главное – говорить уверенно и четко, и тогда доклад будет восприниматься более позитивно, безотносительно его фактического содержания. С содержанием-то дела обстояли пока что не очень...

– Чудесно, – судя по угрюмому лицу адмирала, фокус не прокатил, – вообще-то от вас требовалось выяснить, где она *есть*.

– Да... м-м-м... – темп был потерян, и задор иссяк, но путей для отступления не просматривалось.

Ну что за жизнь! Штабная служба предполагала размеренный и неспешный темп событий, каждое из которых планировалось загодя, а вся работа сводилась к эпизодическому управлению движением разноцветных маркеров на тактической карте во время тренировочных симуляций. Полное довольствие, каждые пять лет – дежурное повышение по службе, и никаких неожиданностей. В планы майора никак не входило руководить вполне реальной, хотя и несколько странной операцией, и отчитываться перед находящимся на взводе Командующим.

Майор проглотил застрявший в горле ком и продолжил:

– Сейчас мы изучаем маршруты всех кораблей, стартовавших с Серены-2 в очерченный интервал времени, подняли досье на всех членов их экипажей, а также финансовую отчетность за последнюю неделю. Нас интересуют любые сомнительные или подозрительные действия, могущие свидетельствовать об их причастности к похищению девочки.

– Хоть какие-то зацепки есть? – Кехшавад уже утомили хождения вокруг да около. Он жаждал конкретных фактов!

– Откровенного криминала мы пока не обнаружили. Есть отдельные странности, но я не уверен, что их можно расценивать как...

– Докладывайте все! Важны любые мелочи, а решение по ним я уже сам приму.

– Эм-м-м, так точно! – майор развернулся к голоэкрану и дал знак одному из операторов, – наше внимание привлек небольшой частный транспорт «Турин», перемещения которого в последние дни выглядят несколько... бессмысленно.

Поверх галактической карты высветилась траектория транспорта, больше напоминавшая метания мухи, колотящейся вокруг лампочки. Кехшавад, однако, не спешил с выводами.

– У ребят, похоже, нет отбоя от клиентов, – заметил он, задумчиво пожевав губами.

– Судя по декларациям, во время стоянок «Турин» только заправлялся и пополнял припасы. Никаких погрузочно-разгрузочных работ не проводилось.

– Ну, корабли такого рода часто используют для перевозки «серых» грузов, которые в декларациях по понятным причинам никто отражать не будет. Они, небось, всегда так носят – кушать-то всем охота, – адмирал кивнул оператору, – покажите их маршруты до посещения Серены-2, давайте сравним.

К светло-зеленой линии на схеме добавилась еще одна, более темная и, если ее предшественница походила на неумелую попытку заштопать порвавшуюся галактику, то новая выглядела куда более уравновешенной. Судя по отметкам рядом с местами стоянок, на каждом из них «Турин» задерживался по несколько дней, а то и по неделе. Создавалось впечатление, что

на Серене-2 его кто-то будто наскипидарил, отчего транспорт начал скакать от звезды к звезде точно полоумный.

– Так-так-так, – рокочушим метрономом отчеканил Кехшавад, что прозвучало как отсчет часового механизма перед взрывом бомбы, – чей заказ они выполняют в данный момент?

Словно требуя огневой поддержки, энергичной жестикуляцией майор привлек внимание другого оператора, отвечавшего за финансовое направление расследования.

– Все платежи, разумеется, не прямые, – он почти засунул голову в голопроекцию, изучая высветившиеся колонки цифр, – но если сделать обратную трассировку транзакций...

За его спиной послышался угрожающий рык адмирала, и майор торопливо закончил:

– ...то их услуги сейчас оплачиваются со счетов «ИнгароФарм». И весьма щедро, кстати.

– Где-то я уже слышал это название, – Кехшавад наморщил лоб, – кто владелец компании? Дайте-ка сюда список акционеров.

– Вот ведь черт! – невольно вырвалось у майора секунду спустя.

В первой строчке списка красовалось имя держателя самого большого пакета акций – Артур Кожич.

– Это что же получается? – офицер вопросительно посмотрел на Командующего, – он, значит...

– Кожич сам профинансировал похищение своей дочери, а теперь хочет нанять дурачка, который ее спасет? Чушь какая-то! – адмирал помотал головой, отгоняя бредовый дурман, – как бы то ни было, оставлять такое дело на самотек категорически нельзя. Готовьте «Трою» к вылету.

– Крейсер!? – удивление оказалось столь сильным и неожиданным, что сумело превозмочь субординацию, – для перехвата обычного гражданского транспорта!? Зачем!?

– Я должен подстраховаться от любых неожиданностей, – голос Кехшавада вновь обрел поблекшую, было, уверенность, – если наши... *конкуренты* не дай бог пронюхают, какое сокровище без присмотра разгуливает по галактике, то непременно захотят его заполучить. Дело вполне может дойти до рукоприкладства, и на такой случай полезно иметь в активе хорошую увесистую дубинку. Готовьте «Трою». И быстро! Мы во что бы то ни стало должны добраться до Сильвии раньше них, да и ее папеньки тоже, что бы он там ни затевал.

* * *

Пронзительный зуд забирался в уши, заполняя собой гудящую голову, и колошматил изнутри по стенкам черепной коробки. Риккардо перевернулся на другой бок и попытался спрятаться под одеялом, натянув его на голову, но звон не утихал. Вдобавок, сквозь закрытые веки начали пробиваться красные сполохи, окончательно прогнав сон.

– Ну что, кто, кому... – капитан сбросил одеяло и протянул уже руку к интеркому, но замер на полпути, обнаружив, что пробудил его отнюдь не сигнал внутреннего вызова, а настойчивая трель аварийной тревоги.

– Что за...? – он впился взглядом в монитор, усердно хлопая глазами, с которых никак не хотела сходить сонная пелена, – «Разгерметизация охлаждающего контура»!? «Радиационная опасность»!? Какого черта!?

В один миг с него слетела вся сонливость. Риккардо буквально запрыгнул в комбинезон и выскочил в коридор, озаряемый отсветами тревожных фонарей. Через переборки слышался топот ног других членов команды, также поднявшихся по общей тревоге. В случае возникновения подобных аварий первой категории, последствия которых не могли быть оперативно устранены силами экипажа, всему персоналу предписывалось покинуть борт в спасательной капсуле. Сдернув с вешалки свой рюкзак и прихватив папку с документами, Риккардо бросился к лестнице, ведущей в аварийный шлюз.

Команда уже поджидала его там. Четыре слегка помятых спросонья лица дружно обернулись к нему, ожидая разъяснений.

– Что за ерунда у тебя творится!? – накинудся капитан на Чака, прижав того к стене и почти уткнувшись носом в его матово поблескивающую лысину, – что ты сотворил с реактором!?

Свои слова он сопроводил парочкой кучерявых оборотов, должных свидетельствовать об исключительной серьезности заданных вопросов.

– Я-то здесь при чем!? – искренне удивился техник.

– Реакторное хозяйство – твоя епархия! Почему там что-то разгерметизировалось!? Что ты там накрутил!?

– Да бог с тобой, кэп! – Чак попытался выскользнуть из-под нависшего над ним Риккардо и отползти в сторону, – у меня нет доступа к его начинке, там же все опломбировано спецками из «Нуклетроник». Мне остается только пыль с панелей протирать и следить за своевременным проведением регламентных работ. Я при всем желании ничего с реактором сделать бы не смог!

– И что там сейчас приключилось?

– Я знаю ровно то же, что и ты – что произошла разгерметизация какого-то охлаждающего трубопровода, приведшая к утечке радиоактивных материалов. Система управления автоматически заглушила ядро и отправила рапорт в сервис-центр «Нуклетроник». Вот прилетят спецы – они и разберутся.

– Ты можешь сам починить?

Чак покосился на босса со странной смесью жалости и тревоги во взгляде.

– С тобой все в порядке, кэп? – осторожно поинтересовался он, – голова не болит, не кружится?

– Что теперь-то не так?

– Да там сейчас так жарит, что от меня через минуту лишь лужица вонючей протоплазмы останется! Кроме того, весь реакторный отсек наглухо изолирован системой безопасности, туда без спецдопуска или, на худой конец, без динамита не пробиться! – Чак развел руками, – в такой ситуации мы при всем желании ничегошеньки поделать не можем.

– Ты пробовал оценить повреждения? – подключилась к обсуждению Сейра, – что показывают камеры?

– Сплошное «молоко». Там такой фон, что вся электроника вышла из строя.

– Слушайте, а нельзя ли это обсуждение немного отложить, – от волнения Игорь переминался с ноги на ногу, будто ожидая своей очереди в уборную, – давайте сперва отлетим на безопасное расстояние, и там уже будем препираться.

– И то верно, – согласилась старпом, – лучше придерживаться инструкций, а то страховки нам не видать.

– Ладно, – Риккардо предпочел уступить под напором коллективного здравого смысла, – ты в капсуле запасы проверял, Шон? Мы там с голодухи не окочуримся?

– По инструкции десятерым пассажирам запасов должно хватить на три дня, – пробубнил долговязый стюард, – нас меньше, так что вполне можем протянуть и неделю.

– Да что вы несете, народ!? – возмутился техник, – какая неделя!? Аварийная бригада из «Нуклетроник» будет здесь уже через несколько часов!

– Соломку подстелить никогда не помешает, – капитан шагнул к трапу, – вы пока загружайтесь, а я сгоняю за нашей пассажиркой.

С загрузкой, впрочем, возникли определенные затруднения, поскольку люк в спасательную капсулу открываться отказался наотрез. На счастье, Чак всегда имел при себе ящик с инструментами, и незамедлительно принялся за разборку строптивного замка, чтобы добраться до силовых цепей и активировать привод напрямую. При этом с одной стороны над ним нависала Сейра, проклиная техника за то, что он не следит за исправностью оборудования, а

в другое ухо постанывал Игорь, который хоть и был первоклассным пилотом и штурманом, в технике разбирался немногим лучше младенца. И пугался любых неисправностей точно так же, как малое дитя шарахается от тени Бабайки.

Сопровождаемый таким вот своеобразным аккомпанементом, Чак вскрыл панель управления и залез внутрь. Он копался там уже довольно долго, когда вдруг обнаружил, что за его спиной неожиданно воцарилась тишина. Он кое-как выковырнулся на свет и обернулся.

Рядом с Риккардо, держась одной рукой за руку капитана, а другой – за поручень, стояла девчушка лет десяти... или пятнадцати. Более точно определить ее возраст представлялось затруднительным из-за ее круглого, гладкого и начисто лишенного какого-либо выражения лица с вызывающе вздернутым конопатым носиком посередине и под шапкой коротко остриженных русых волос. Встретив такого ребенка на улице, люди обычно отводят взгляд и старательно делают вид, будто ничего особенного и не заметили, всякий раз вознося молитвы своим святым покровителям за то, что их собственных детей подобная участь счастливо миновала. И очень сложно потом удержаться и не оглянуться на плоское и застывшее, как фарфоровая маска, лицо, отличающее детей, родившихся с синдромом Дирке. На определенном этапе они перестают взрослеть, так и оставаясь большими детьми на всю дальнейшую жизнь.

Она стояла молча, тяжело дыша, как будто перед этим пробежала парочку кругов по стадиону, и переводя взгляд с одно члена экипажа на другого. И этот ее взгляд в корне менял первоначальное впечатление, так как не имел ничего общего с бессмысленными, распахнутыми навстречу миру взорами других детей с аналогичной задержкой умственного развития. Он был внимательным и цепким, и человек, на которого он обращался, чувствовал себя весьма неуютно, словно оказавшись под рентгеновским аппаратом.

Быстро осмотрев тесный закуток шлюза, девочка сфокусировалась на Чаке...

– Что вы тут копаетесь!? – рявкнул Риккардо, гневно полыхнув своим единственным глазом.

– Замок, босс, – техник кивнул на груды деталей, вываленных на пол, – сейчас сделаем.

– Давай быстрее! – нетерпеливо поторопил его пилот, – ведь в любой момент жахнуть может!

– Ничего не жахнет, не волнуйся ты так, – Чак снова по пояс скрылся за демонтированной панелью.

– Почему ты так уверен?

– Потому что современные энергетические установки спроектированы таким образом, что при любом выходе показателей за номинальные пределы, реакция естественным образом затухает, исключая даже малейшую вероятность неконтролируемого развития...

– Ладно, ладно, успокой! Чини давай!

– Но коли никакие катаклизмы нам не грозят, то может и эвакуироваться не надо? Подождем ремонтников здесь, на борту, а? – Шон вопросительно посмотрел на капитана.

– Условия страховки предписывают покинуть корабль в случае такой аварии, – вздохнула Сейра, – хотя все равно странно. Ни с того, ни с сего...

– Есть, кстати, мнение, – каким-то странным голосом произнес вдруг Риккардо, – что вся эта авария – вообще фальшивка.

– Что? – хором отозвалась его опешившая команда.

– Судя по показаниям вторичных подсистем корабля, в изолированных отсеках не наблюдается ни повышенной температуры, ни давления, что неизбежно при разгерметизации первичного охлаждающего контура, – капитан говорил медленно, тщательно выговаривая слова, как будто он зачитывал заученный, но так и не понятый до конца текст.

– То есть ложная тревога? – Игорь буквально воспрянул духом.

– Если так, то камеры видеонаблюдения продолжали бы работать, а они вышли из строя, но не полностью, – Риккардо выглядел как человек, опасливо шагающий по тонкому неверному

льду. Он даже взмок от напряжения, – управляющие схемы в порядке, камеры можно поворачивать и менять фокусировку, но вот картинки с них нет. Радиационное облучение выжгло бы все.

– Рик, что с тобой? – старпом выглядела не на шутку обеспокоенной, – где ты всего этого набрался? Откуда?

Теперь уже команда таращилась на своего капитана с недоумением и опаской. Будучи порождением современной системы образования, готовившей исключительно узких специалистов, Риккардо, так же как и Игорь, никогда не забивал голову техническими подробностями, возлагая решение соответствующих вопросов на корабельного техника и всецело полагаясь на его квалификацию. Все возникающие неисправности устранялись по одному и тому же алгоритму: загорелась красная лампочка – зови Чака.

А потому неожиданно прорезавшаяся у капитана способность выстраивать связные фразы, содержащие столь большое количество технических терминов, воспринималась как откровение.

Под пристальным взглядом обескураженной и встревоженной Сейры Риккардо начал нервничать, но отступать ему было некуда. Он покосился на стоявшую рядом с ним девочку, словно ища у нее поддержки, и выдал заключительную тираду:

– Из чего я делаю вывод, что все произошедшее – диверсия, организованная кем-то из вас!

– Ну вот, приплыли, – обреченно вздохнул Шон, – Сейра, это по твоей части, похоже.

– С чего вдруг?

– Ты же у нас за медика? Значит и психические отклонения тебе лечить.

Кряхтя и лязгая инструментами, из-за панелей выбрался Чак. Столь серьезные обвинения все же стоит выслушивать, повернувшись к человеку лицом, а не пятой точкой.

– Интересный у нас тут расклад выходит, – он присел, копаясь в своем ящике, – я, конечно, не эксперт в таких вопросах, но одно мне непонятно – кому и зачем могло понадобиться устраивать столь нелепое шоу?

– Это неплохо бы спросить у тебя.

– У меня!? – техник так вытаращился на капитана, что его красный лоб превратился в одну сплошную «гармошку».

– Ты имеешь полный доступ ко всем системам корабля, и симитировать отказ реактора тебе ничего не стоит.

– А также заблокировать замок люка спасательной капсулы, – все невольно вздрогнули, когда неожиданно раздался звонкий детский голосок, – и теперь старательно делать вид, что занимаешься его ремонтом.

Вряд ли кто-то из команды «Турина» читал Гоголевского «Ревизора», но, тем не менее, финальную сцену пьесы им удалось воспроизвести весьма достоверно. Прошло несколько секунд, но, поскольку занавес все никак не опускался, Чак решил самостоятельно сдвинуть ситуацию с мертвой точки.

– А еще говорите, что никакой утечки нет, – угрюмо проворчал он, – иначе, где же вы тогда такой забористой дряни нанюхались? Причем оба.

Вытащив из ящика респиратор, техник бросил его девочке.

– На, держи. Провентилируй мозги немного, авось полегчает.

– Не уходи от ответа, Чак! – вновь на него капитан, воинственно прищурился единственным глазом.

– Ой, брось, кэп! Дай мне сперва с делами... разобраться.

Техник вновь нырнул в глубины своего сундука, а когда он выпрямился, на нем уже был надет такой же респиратор. Выпав из его руки, по полу с дребезгом запрыгал зеленый метал-

лический цилиндр. Мгновенно сориентировавшись, девчонка также быстро натянула маску, и в следующий миг из цилиндра с громким хлопком вырвалось облачко сизого дыма.

Одним прыжком Чак оказался рядом с малышкой и, сгребя ее в охапку, бросился к открывающемуся люку капсулы. За его спиной послышался шум падающих на пол тел.

Не оглядываясь и не останавливаясь, он влетел в кабину и усадил девочку с первое попавшееся кресло.

– Не бойся, малышка, я не причиню тебе вреда, – скороговоркой выпалил он, застегивая на ней фиксирующие ремни.

– А я и не боюсь, – девочка, и правда, выглядела совершенно спокойной.

– Ты – Сильвия, верно?

– Кто же еще! – фыркнула девчушка, которую происходящее скорее забавляло, нежели пугало, – а ты?

– Чак. Дядя Чак.

Техник запрыгнул в кресло пилота и пристегнулся сам. Его пальцы исполнили короткое аллегро на рядах тумблеров, активируя системы корабля. Загудел привод закрывания входного люка, звонко клацнули сработавшие замки. Пол под ногами завибрировал от гула набирающих мощность генераторов. Дождавшись, когда все необходимые транспаранты окрасятся зеленым, Чак вскинул руку вверх и рванул рычаг отстрела.

– Ну вот и выбрались, – выдохнул он с облегчением, когда мощный пинок выбросил капсулу из шлюза, отправив ее в автономный полет, – Ты как, в порядке?

– Странно, – задумчиво отозвалась Сильвия, – я полагала, что все будет выглядеть несколько иначе.

– Что именно? – Чак стянул с лица ненужный более респиратор и отбросил его в сторону.

– Я ожидала стандартной операции по захвату корабля силами штурмовой группы. Всех носом в пол, на руки – «браслеты» и все тому подобное. Твой выход стал для меня полной неожиданностью! Кто же знал, что в экипаже «Турина» окажется «спящий» агент!

– Строго говоря, я не совсем агент, – спокойная, рассудительная и *взрослая* речь в устах маленького ребенка вызывала у Чака неясное беспокойство, – даже, скорее, совсем не агент.

– Кто же ты тогда?

– Обыкновенный человек, которого попросили о небольшом одолжении.

– Что за чушь! – Сильвия, наконец, сняла респиратор, и ее голос зазвенел ярче, – военные так никогда не действуют! Зачем им лишние сложности?

– Э-м-м-м, а причем тут военные? – насторожился Чак.

В его планы не входило сражение с боевыми истребителями, а потому он быстро застучал по клавишам, вводя полетное задание. К людям в погонах он испытывал давнюю неприязнь, и как только они появлялись на горизонте, Чак всегда старался поскорее перебраться на другую сторону галактики. Так, на всякий случай.

Генераторы завывали на повышенных тонах, и палец техника лег на красную кнопку, ожидая когда загорится сообщение о готовности к скачку.

А еще его нервировало странное ощущение, что их с Сильвией беседа движется по параллельным путям, которые упорно не желают пересекаться. Они явно по-разному трактовали сложившуюся ситуацию, и требовалось как можно быстрее привести их видение к общему знаменателю.

Судя по всему, девчонка пребывала в аналогичном недоумении, а потому в кабине повисла неловкая пауза.

– На кого ты работаешь? – спросила Сильвия, наконец.

– Меня наняли, чтобы сделать кой-какую работу для твоего отца. Он опасался привлекать официальные структуры, чтобы не вспугнуть твоих похитителей, а потому обратился к частным исполнителям.

– Ты – охотник за головами? Наемник?

– На полставки. Только в свободное от основной работы время, – табло на панели загорелось зеленым, и Чак нажал кнопку, швырнув их утлую капсулу через сотни световых лет. Уже скоро они будут на месте.

– Так. Понятно, – голос Сильвии звучал сухо и даже трескуче, – немедленно верни меня на «Турин»!

– Что!? – если бы не ремни, Чак точно вылетел бы из кресла от удивления.

– Что слышал. Возвращайся на «Турин». Сейчас же!

– Какого черта ты тут раскомандовалась!? – взорвался техник, – я, знаете ли, жизнью своей рискую, спасаю ее, а она, вместо того, чтобы поблагодарить, начинает кривляться и выдвигать дурацкие требования! Ей, видишь ли, срочно обратно надо! Плюшевого мишку в каюте забыла, что ли!? Да я при всем желании этого сделать не могу – у капсулы запаса энергии хватает только на один прыжок, и мы его уже использовали.

– Куда мы летим?

– Куда, куда... К твоему отцу, естественно. Должен же я получить деньги за твое спасение.

– Вообще-то ты меня не спасаешь, а на убой везешь.

– Вот заладила! Или Стокгольмский синдром подхватила? – Чак отмахнулся и снова склонился над панелью управления, – если мы будем тут и дальше препираться, то твои похитители, когда прочухаются, отследят нас по идентификационному маячку и бросятся в погоню. Вот тогда уж точно мне денег не видать, а тебе отца.

– Дядя Чак, – с неожиданной укоризной вздохнула Сильвия, – ты либо глухой, либо тупой, либо и то и другое одновременно. Меня никто не похищал! Я сама от отца сбежала!

* * *

Импульсы маневровых двигателей отдавались по всему корпусу штурмового катера гулками ударами кувалды. Сидя рядом с десантниками в своем противоперегрузочном ложементе, адмирал Кехшавад чувствовал себя крайне неуютно из-за полнейшего отсутствия информации об их текущем положении. Невольно вспомнилась молодость, когда точно так же запечатанный в небольшую консервную банку десантного модуля он неоднократно отправлялся навстречу неизвестности. Но сейчас им хотя бы не нужно прорываться через рубежи обороны противника – уже легче.

– Корабль полностью обездвижен, главный реактор заглушен, – захрюкал в наушнике голос координирующего операцию офицера, – на связь экипаж по-прежнему не выходит.

– На борту произошла какая-то авария?

– Мы еще анализируем поступающую информацию.

– Вы взяли их на «поводок»?

– Да, мы установили соединение, но, поскольку двигательная установка обесточена, у нас нет возможности управлять кораблем. Входной люк я открою, но дальше вам придется разбираться самостоятельно.

Катер ощутимо трянуло, нутжно загудели сервоприводы, прижимая его к стыковочному порту. Десантники начали расстегивать ремни и проверять оружие.

– Где находится экипаж?

– Все, кто есть на борту, собрались в эвакуационном шлюзе, но никаких активных действий не предпринимают.

– Пытались спастись? Или сбежать?

– Отсюда трудно определить, чем они там занимаются, но спасательной капсулы на месте нет.

– Кто-то все же успел улизнуть!

– Не факт. Частные транспорты нередко эксплуатируются без нее, особенно если они успели пройти через руки нескольких хозяев.

– Какого черта тогда команда собралась в том шлюзе? У них явно что-то приключилось, – адмирал не без труда выбрался из тесного ложемент, – осмотрите окрестности повнимательней.

– Будет сделано!

– Ладно, мы заходим.

На стекле шлема вспыхнула схема транспорта с указанием местоположения членов экипажа «Турина» и бойцов штурмовой группы. Извивающаяся красная линия отмечала рекомендуемый маршрут продвижения к цели. В нижнем углу побежали цифры счетчика времени. Стоявший впереди десантник навалился на люк, распахнув его внутрь. Операция по захвату началась.

Хотя, строго говоря, назвать происходящее полноценным штурмом можно было лишь с большой натяжкой. Команда и пассажиры рядового гражданского корабля вряд ли сумели бы оказать сколь либо серьезное сопротивление закованным в тяжелую броню солдатам. Группа спокойно продвигалась по коридорам от шлюза к шлюзу, от трапа к трапу, так и не встретив на всем своем пути ни единой живой души.

Порхающий впереди разведывательный дрон нырнул в люк, ведущий к эвакуационному выходу. На передаваемой им картинке промелькнули лежащие вповалку на полу четыре тела. Девочки среди них не оказалось. Лидер группы вскинул руку, приказывая всем остановиться.

– В воздухе обнаружены следы Тирпетана-В, – доложил он.

– «Оглушитель»? – хмыкнул Кехшавад, – думаю, вариант с аварией можно исключить. Команду специально собрали в одном месте, чтобы нейтрализовать всех одним ударом. Тот, кто все это организовал, явно готовился заранее и хорошо знал, что и как следует делать.

– Анализ полученных данных показывает, что на борту сработал сигнал радиационной утечки, однако все показания реактора в полном порядке, – отчитался координатор, – кто-то взломал систему безопасности и активировал тревогу в обход штатной схемы.

– Этот кто-то *чертовски* хорошо знал, что и как, – адмирал даже не пытался скрыть свое раздражение.

– Повышенная концентрация аргонной плазмы в ближайших окрестностях «Турина» свидетельствует о том, что относительно недавно поблизости был совершен гиперпространственный прыжок, – офицер словно решил дополнительно подразнить командующего, – если речь идет о небольшой спасательной капсуле, то это произошло не более двадцати минут назад.

– Увели из-под самого носа! – адмирал коротко выругался, – давайте, вперед. Заглянем хоть к оставшимся на огонек, побеседуем немного.

В глазах... в глазу у Риккардо только-только начали рассасываться красные круги, когда прямо перед его носом с грохотом приземлились чьи-то тяжелые ботинки. Повернув голову, он сквозь мутную пелену разглядел вооруженного десантника в полной боевой экипировке. Уж кто-кто, а капитан в таких вещах разобрался как никто другой.

– Ну надо же! – пробормотал он, едва ворочая непослушным языком, – сюрприз на сюрпризе!

Не будь его мозг слегка выведенным из строя ударной дозой «оглушителя», Риккардо никогда бы не решился на проявление столь неуместного чувства юмора в присутствии человека с оружием.

Следом за первым десантником с лестницы посыпались другие. Мощные руки, усиленные экзоприводами, ухватили его за шиворот и играючи отбросили к стене. Рядом выстроились остальные его подчиненные, плохо соображавшие и едва державшиеся на ногах.

Когда импровизированное построение было закончено, в люк с некоторым трудом протиснулся тот, кто командовал всем этим парадом. Убедившись, что никакой опасности более нет, он откинул защитное забрало шлема, открыв широкое смуглое лицо с густыми кустистыми бровями, напоминающими два растрепанных сорочьих гнезда.

– Адмирал!? – потрясенно вытаращился на него Риккардо.

– Так-так, кто тут у нас? – Кехшавад явно пребывал не в лучшем расположении духа.

Вперед выступил один из десантников, сканируя задержанных и сверяясь с показаниями монитора на предплечье.

– Стандартный транспортный корабль «Турин» класса «Северка-2», – начал докладывать он, дублируя основную информацию на дисплей адмирала, – порт приписки – Иншань. За текущий год начислено два штрафа за ненадлежащее оформление документов и пять штрафов за незадекларированный груз.

– Контрабас, – констатировал Кехшавад.

– Да ладно Вам, с кем не бывает... – встрял Игорь, но немедленно умолк. То ли при виде шагнувшего к нему десантника с парализатором в руке, то ли от полученного в бок капитанского тычка.

– Капитан – Риккардо Кьюи, – продолжал докладывать офицер, – подполковник флота в отставке. Безупречный послужной список. Две Медали за Отвагу и орден Серебряной Звезды. После полученного восемь лет назад ранения отчислен из рядов по состоянию здоровья. К настоящему моменту имеет судимости за незаконную торговлю оружием и оказание сопротивления представителю правоохранительных органов.

Глаз капитана одарил Кехшавада угрюмым взглядом исподлобья, но тот даже не моргнул. Он и не таких бунтарей по струнке выстраивал. Иначе не стал бы адмиралом.

Офицер тем временем зачитал краткие досье на остальных и отступил в сторону.

– Типичный пример того, что я называю «катиться по наклонной», – процедил Кехшавад с нескрываемым презрением.

– А чего Вы ожидали, подписывая приказы о нашем увольнении в запас без сохранения содержания? – огрызнулся Риккардо в ответ, – пришлось выкручиваться.

– Республика тогда вела изнурительную войну, и лишних денег у нее не было, – в планы адмирала не входило оправдываться перед задержанными, а потому он поспешил перейти к обвинениям, – в любом случае, грамотный специалист всегда мог найти достойную работу. Но какой путь избрали вы? Контрабанда, торговля оружием, а теперь еще и киднэппингом подрабатываете? Совсем с заказами туго стало?

– Какой еще киднэпп... – Игорь охнул, когда локоть капитана снова ткнул его под ребра.

– Мы будем говорить только в присутствии адвоката, – буркнул Риккардо, сложив руки на груди и всем своим видом давая понять, что всерьез намерен потягаться в красноречии с рыбой.

– Уважаемый, – голос командующего преисполнился сладкой патоки, – если Вы выглядите в иллюминатор, то увидите там небольшую штуковину длиной в километр с хвостиком. Именуется сия штуковина – тяжелый ударный крейсер «Троя». Это Ваш адвокат, прокурор и судья в одном лице. Один-единственный выстрел его главного лучевого орудия оставит от вашего корыта облачко плазмы. Ни улики, ни свидетелей, ни глупых вопросов – он довольно осклабился, увидев, как вытянулись лица стоявшей перед ним компании, – ну так что, будете продолжать упрямствоваться, или все же поговорим по-хорошему?

* * *

До стыковки с доком оставалось чуть меньше одного витка, и пока автопилот вел капсулу по маршруту, появилось немного времени для прояснения назревших вопросов. Между изна-

чальным планом и суровой реальностью обнаружили серьезные расхождения, и, во избежание новых неожиданных и неприятных открытий, ясность следовало внести как можно скорее.

Чак на всякий случай еще раз проверил показания приборов и развернулся к Сильвии. Девчонка сидела пристегнутой в своем кресле и отнюдь не спешила благодарить своего спасителя. Ее практически лишенное мимики лицо не выражало каких-то заметных эмоций, но угрюмый взгляд говорил сам за себя.

– Итак, давай еще раз с самого начала. Как ты оказалась на «Турине»?

– А как это обычно у людей происходит? – сварливо отозвалась она, – приехала в порт на такси и поднялась по трапу.

– Почему Рик, наш капитан, держал тебя взаперти?

– Я сама попросила его никого ко мне не пускать. Чем меньше людей знает, где я – тем лучше.

– Ты явно от кого-то скрываешься, но от кого?

– Склероз, да? Говорю же – от отца!

Чак с трудом подавил в себе желание подойти к несносной девчонке и отвесить ей хороший подзатыльник или оттащить за ухо. Чтобы знала, как проявлять неуважение к взрослым.

– Почему?

– Долгая история...

– И почему ты ожидала, что за тобой придут военные?

– Некоторых вещей тебе лучше не знать – спокойней спать будешь.

Технику пришлось сцепить руки на коленях, чтобы унять обуявший их зуд. Сильвия остро нуждалась в хорошей дозе воспитательных процедур. А их беседа, похоже, обещала быть долгой. За странной историей с мнимым похищением замаячили события куда больших масштабов, участие в которых в планы Чака не входило. Хотя их подробности разузнать все же стоило. Удачно пристроенная ценная информация может порой принести весьма неплохие деньги.

– Ладно, теперь давай с *самого* начала, – Чак протянул руку и перевел автопилот в режим ожидания, – а со своей бессонницей я как-нибудь разберусь.

– Ну, с чего все началось, ты вполне можешь видеть по моему лицу.

– А именно? – он мысленно взял на себя обязательство вытерпеть все выходки жуткого ребенка. Пусть думает, что он и вправду тугодум.

– Синдром Дирке, – вздохнула Сильвия, – я родилась полным и безнадежным дебилом.

– Ну, если не принимать во внимание идиотскую манеру общения, – Чак задумчиво поскреб щеку, – то на данный момент твоя голова соображает вполне сносно. А местами, как мне кажется, даже малость перебарщивает.

– Перебарщивает!? – по рубке рассыпался залиvistый детский смех, – да я играючи перемножаю в уме восьмизначные числа и решаю дифференциальные уравнения второго порядка! Из меня, по сути, сделали живой компьютер!

– Кто же это тебя так? – как ни странно, но заявления Сильвии, хоть и звучали они совершенно фантастически, не вызвали у техника ни капли сомнений. Девчонка явно говорила чистую правду.

– Папаша, кто же еще! Ты ведь в курсе, кто он такой?

– Какая-то большая шишка в фармацевтическом бизнесе, да?

– Специалист с мировым именем в области нейрогенетики и адаптивной фармацевтики, глава «ИнгароФарм», совладелец «Коути Кемикал», «ВедоЛек», «Принкманн и Ко», ну и еще кое-что по мелочи.

Все перечисленные бренды давно были на слуху и настолько примелькались, что воспринимались уже как имена нарицательные, и никаких особых ассоциаций не вызывали. Почти наверняка в бортовой аптечке завалились несколько упаковок со знакомыми логотипами. А

тут перед тобой сидит дочь реального человека, который всеми этими компаниями руководит. И привычные наборы букв неожиданно превращаются в живых людей со своими страстями и слабостями, и у которых тоже рождаются дети с жутким, но, к счастью, крайне редким синдромом Дирке. Вот только у простых людей такой диагноз – приговор, тогда как у избранных...

– И он сумел тебя вылечить?

– ...принеся на этот алтарь десять лет жизни и все свое состояние. Думаю, соответствующий препарат вполне мог быть создан и раньше, просто никто и никогда не концентрировал на его разработке такие сумасшедшие ресурсы. Ты же знаешь, на какие свершения способны люди, движимые своей любовью!

– Но, коли ему удалось победить такую страшную болезнь – так это же здорово!

– Да, наверное, – Сильвия поджала губы и на секунду умолкла, – беда в том, что эта победа, эта борьба поглотила отца целиком и полностью. Он настолько заиклился на поиске решения, что перестал замечать, что творится вокруг. Мать ушла от нас, забрав с собой двух моих братьев. Бизнес-партнерам пришлось отстранить его от принятия решений, поскольку отец становился все более и более неадекватным. Хотя, номинально, он все еще является президентом «ИнгароФарм», реальные рычаги управления уже давно находятся в других руках.

– Но теперь, когда задача решена, когда лекарство найдено, – Чак никак не мог понять, в чем кроется камень преткновения, – твой отец вполне может позволить себе заслуженный отдых. Кроме того, столь важное достижение просто обязано быть щедро вознаграждено! Замечательная перспектива, по-моему, разве нет? Что у вас с ним пошло не так? Почему вы разругались?

– Фанатичная увлеченность чем-либо, в плену которой ты пребывал на протяжении многих лет, сама собой не рассасывается и бесследно не проходит. Оставленные ею шрамы порой меняют человека до неузнаваемости. Образно говоря, отец попросту влюбился в свои исследования и совершенно потерял голову. Ради них он был готов пойти на любые жертвы, – девочка постучала себе пальцем по лбу, – думаешь, мое излечение было его целью? Поначалу – да, но потом все изменилось. В какой-то момент требовалось переходить к клиническим испытаниям препарата на людях, а соответствующие бюрократические процедуры занимают кучу времени. Отец не хотел ждать, а потому на свой страх и риск испытал его на мне, не дожидаясь согласований и разрешений. Я стала для него подопытным кроликом, белой лабораторной мышью. Когда появились первые положительные результаты, отец радовался как маленький ребенок, но не тому, что его дочь пошла на поправку, а тому, что его препарат работает! К тому моменту на меня ему было уже наплевать.

– Печально, – Чак невольно поежился, поскольку в устах маленькой девочки подобный жестокий и циничный монолог звучал невероятно чужеродно и даже жутко.

– погоди, – неожиданно рассмеялась Сильвия, – то еще цветочки! А вот дальше у нас пойдут ягодки.

И действительно, ее рассказ объяснял многое, но из него никак не следовало, почему маленькая девочка мечется по галактике, пытаясь замести следы, и почему ее отец готов выложить кругленькую сумму за то, чтобы вернуть беглянку во что бы то ни стало. Живой или мертвой.

– Получив искомый результат, отец не уgomонился и возжелал большего. Деньги его уже не волновали. Если мозг имбецила удалось довести почти до совершенства, то каких высот можно достичь, проделав аналогичную процедуру с полноценным человеком!? Его захватила идея создания Сверхразума, и, как ты думаешь, кого он назначил в подопытные на сей раз?

– Опять тебя?

– Какой же ты наивный простак! – жалостливо поморщилась девчонка, – такими вещами направо и налево не разбрасываются. Эту участь отец уготовил себе и только себе. А все исход-

ные материалы по созданию препарата он бы потом уничтожил. Сверхразуму конкуренты ни к чему.

– Псих!

– Все талантливые ученые немного не в себе, а мой отец, что ни говори, является одним из лучших нейрогенетиков современности, что, возможно, наложило свой отпечаток на его видение мира и своего места в нем, – девочка тряхнула шапкой волос, возвращаясь к исходной теме, – в общем, он решил повторить эксперимент уже на себе, но предварительно требовалось собрать максимум информации по результатам предыдущего опыта. То есть всесторонне и тщательно изучить мой мозг.

– Каким образом?

– А ты догадайся, – она снова засмеялась, но смех ее был исполнен горечи.

– То есть он хотел... тебя... Да ну, брось! Ты же его родная дочь!

– Я же говорила – он сильно изменился. Теперь любимым ребенком моего отца является созданный им препарат, и ради его безоблачного будущего он готов пойти на все. А я – всего лишь расходный материал, сбежавший с лабораторного стола, и который он жаждет вернуть, чтобы завершить свои исследования. А если не получится – он предпочтет меня уничтожить, лишь бы я не попала в лапы конкурентов.

– Понятно, – Чак откинулся в кресле, раскладывая в голове кусочки мозаики и пытаясь составить цельную картину. Несколько фрагментов не доставало, – выходит, люди в погонах, с которыми ты меня перепутала, и есть те самые конкуренты? Что им-то от тебя нужно?

– То же, что и всегда – возможность создавать своих Уберзольдатен, – Сильвия закатывала глаза, вынужденная снисходить до разжевывания подробностей для сидящего напротив недоумка, – проводимые отцом изыскания всегда представляли для них большой интерес. Более того, Министерство Обороны даже выделило ему на эти цели неплохое финансирование. Однако вскоре они начали подозревать, что отец водит их за нос, а потому в довольно жесткой форме потребовали передать им все полученные результаты, но он отказался. В общем, случился скандал. Опасаясь, что вояки могут попытаться выкрасть меня, отец решил ускорить работы, и мне пришлось бежать. Хотя я понимала, что лишь оттягиваю неизбежное, и вопрос состоял только в том, кто именно доберется до меня раньше. Исход-то один, как ни крути.

– Что ж, – Чак вздохнул, пригладив ладонью остатки волос на лысине, – в таком случае, чем быстрее мы спрыгнем с этой посуды, тем лучше. Только истребителей на хвосте мне не хватало! Будем надеяться, что твой любящий отец, в отличие от военных, сделает *это* не больно.

– То есть ты отдашь меня ему!? – воскликнула девчонка и осеклась, ее губы задрожали, – ты так просто, не моргнув и глазом, отправишь меня на верную смерть?

– Ну почему же, пару раз моргну для приличия, – техник торопливо замахал руками, увидев, что она собирается разреваться, – вот только не надо теперь, после всего, что ты тут наговорила, изображать из себя маленького ребенка! Ты уже вполне взрослая и все прекрасно понимаешь. Мне платят деньги – я делаю свою работу. Я делаю работу – мне платят за нее деньги. Все очень просто, и твои слезы в этой схеме ничего не изменят.

– Деньги! – презрительно фыркнула Сильвия, мгновенно сбросив с лица более бесполезную жалостливую маску, – сколько он тебе посулил за мою поимку?

– Не твоего ума дело, – теперь и Чак говорил жестко и сухо, – я, в конце концов, всего лишь исполнитель и всех деталей не знаю.

– Мальчик на побегушках у взрослых дяденек! Ха! – в воздухе отчетливо запахло озоном от нарастающего напряжения, – так знай же – ни гроша ты не получишь!

– Почему же, позволь узнать? – палец замер над клавишей, активирующей дремлющий до поры автопилот.

– Что, в одно ухо влетело, а в другое уже вылетело? Или чем ты там меня слушал? Сказала же – мой отец потратил на исследования все, что у него было. Все! Плюс Минобороны на хорошие деньги развел. У него ничего не осталось. В настоящий момент мой отец, Артур Кожич – полный банкрот!

* * *

В недрах «Трои» еще громыхали и лязгали захваты, размещающие транспортник в бездонном трюме крейсера, когда Кехшавад с сопровождающими его офицерами вошел в комнату, где уже сидел задержанный экипаж. Обстоятельства требовали действовать максимально быстро.

Всю предварительную информацию он вытряс из несчастной четверки еще там, на «Турине», но теперь из груды фактов следовало сложить законченную панораму происходящего, а это все же сподручней делать в комфорте, выбравшись из треклятого скафандра, натиравшего тело во всех мыслимых местах.

Судя по окаменевшим лицам и напряженным позам команды «Турина», они все еще не понимали, что происходит, и почему на их перехват бросили аж флагман флота с самим адмиралом во главе. Что ж, тем лучше – когда человек растерян, его легче разговорить.

– Итак, – адмирал положил ладони на стол перед собой, – правильно ли я понимаю, что по запросу некоего весьма щедрого клиента, пожелавшего остаться анонимным, вы взяли на борт двенадцатилетнюю девочку, после чего, повинувшись его указаниям, мотались с малышкой по всей галактике без какой-либо конкретной цели. А потом ваш судовой техник, Чак МакМарр неожиданно подстроил ложную тревогу, отрубил всех вас зарядом «Оглушителя» и был таков вместе с маленькой пассажиркой и спасательной капсулой. И вы понятия не имеете, кем является эта девочка и даже как ее зовут, кто оплачивал ее путешествия, почему Чак похитил ребенка и куда мог с ним направиться. Я ничего не упустил?

– В общих чертах все верно, – угрюмо проворчал Риккардо.

– Вот ведь засранец! – Игорь даже не пытался сдерживать эмоции, – когда доберусь до него – я ему задницу с лысиной местами поменяю!

Адмирал невозмутимо пропустил его гневный всплеск мимо ушей.

– Что могло побудить его к такому неожиданному поступку? У вас есть какие-то догадки или подозрения? В конце концов, вы работаете бок о бок с МакМарром уже не первый год и должны были уже неплохо его изучить.

– Да что там изучать! – вступила в разговор Сейра, – у него же все на поверхности! Чака всегда интересовали только две вещи – техника и женщины. Все. Ни амбиций, ни тщеславия, ничего такого, за что можно было бы ухватиться.

– Его могли шантажировать! – Игорь из кожи вон лез, чтобы хоть чем-то помочь.

– Чем?

– Откуда мне знать! Быть может его связями с девицами легкого поведения?

– Шантажировать человека тем, что и так известно всем вокруг? – Риккардо скептически приподнял единственную бровь, – да ты у нас криминальный гений!

– Не нравится – предложи свою версию!

– Деньги? – внес свою скромную лепту Шон.

– Да во всех банках Вселенной не наберется суммы, способной заставить Чака оторвать зад от мягкого дивана!

Кехшавад не вмешивался в их дискуссию, надеясь, что в ее ходе нет-нет, да и проскочит какое-нибудь откровение, но тщетно. Гипотезы выдвигались разные, одна безумнее другой, но вся суть препирательств вкратце сводилась к тому, что МакМарр не мог такого сделать, потому что не мог такого сделать никогда, и все тут.

К уху адмирала наклонился сидевший рядом майор, и Кехшавад активировал звуковую стену, отсекающую их от допрашиваемых.

– Наше психологическое подразделение также полностью исключает вероятность того, что МакМарр мог пойти на подобную авантюру. Профиль субъекта не соответствует описываемому поведению.

– Но он, тем не менее, это сделал! А факты – упрямая штука. Вы же сами видели записи с камер.

– Или на его месте мог быть кто-то другой.

– Подмена? – адмирал пристально посмотрел на майора, встретив такой же обеспокоенный взгляд. Озвученный вариант тянул за собой целый ворох новых вопросов, значительная часть из которых не сулила ничего хорошего.

– Других дельных идей у наших экспертов нет.

– Да и эта, честно говоря, так себе, – Кехшавад недовольно поджал губы, – с ходу, безо всяких там репетиций вжиться в роль другого человека, да еще настолько органично, что даже его коллеги, знающие МакМарра как облупленного, ничего не заподозрили...

– Такого рода специалисты существуют, насколько мне известно.

– Спасибо, я в курсе, – осадил майора командующий, – но их по пальцам одной руки пересчитать можно! И все они работают на те или иные спецслужбы, подотчетные центральному командованию. А вот если такого уровня профи появились у конфедератов, тогда дело совсем плохо.

– Я попробую разузнать, – майор уткнулся в свой планшет, а Кехшавад снова вернулся к допросу.

За это время дискуссия по ту сторону «стены» успела заглухнуть, так и не породив никаких путных предложений. Откровения не случилось.

– Минуточку внимания, – адмирал прокашлялся, – еще пара вопросов.

Ответом ему были все те же угрюмые взгляды. Похоже, команда «Турина» успела переругаться еще и друг с другом.

– Вы не замечали в последнее время каких-то перемен в поведении вашего коллеги? Ну, там, странные оговорки, неожиданная забывчивость, отказ от старых привычек или еще что необычное?

Все четверо отрицательно замотали головами.

– Да мы и пересекались-то с ним только в столовой, – высказала общее мнение Сейра, – а там как-то не до разговоров особо.

– Тем более, что всю последнюю неделю он больше сморкался, чем разговаривал, – ввернул Игорь, – после того, как простыл на Веленге, тиская своих подружек на открытом воздухе.

– Кстати! – встрепенулся майор, – насморк – один из стандартных приемов, позволяющих скрыть изменившийся голос.

– Ясно, – адмирал восстановил звукоизоляцию, – срочно проверьте все его перемещения на этой самой Веленге. Вполне возможно, что как раз там его и подменили.

– Так точно!

– Что с конфедератами?

– Судя по имеющимся у нас разведанным, – майор сверился со своим планшетом, – пока они соответствующими возможностями не располагают.

– Уже легче, – Кехшавад не удержался от вздоха облегчения, – но что тогда остается?

– Какой-нибудь «вольный художник», которого нанял Кожич. При условии, что он обладает необходимыми навыками и требуемым оборудованием... – майор вдруг просиял, – и если он ранее был уже достаточно хорошо знаком с экипажем «Турина», то вполне мог убедительно разыграть свою роль.

– Возможно, возможно, – командующий побарабанил пальцами по столу, – в их... среде обретается немало отставников. Собственно, капитан этого корыта – один из таких. Все они так или иначе друг друга знают. И мастера требуемого уровня там найдутся. Немного, но найдутся, однако, даже знай мы конкретное имя, нам бы это ничего не дало – слишком уж хорошо эти ребята прячутся от широкой публики.

– Что же тогда делать?

– Следить за Кожичем, – Кехшавад поднялся, – сядьте ему на хвост и не отпускайте ни на шаг, благо он особо и не прячется. Если наши выкладки верны, то в самое ближайшее время он должен пересечься с дочерью и ее похитителем. Вот там-то мы всю их компанию и накроем.

* * *

На высоте нескольких сотен метров пронизывающий ветер властвовал совершенно безраздельно. Он трепал одежду, сбивал волосы в комок пакли, выжимал слезы из глаз и, вдобавок, сопровождал все свои издевательства заунывными стонами, извлекаемыми из органа строительных конструкций и незаделанных проемов в стенах.

Одолев еще один лестничный пролет, Артур остановился, чтобы отдышаться. Возраст все же давал о себе знать. На Земле он свалился бы еще на полпути, но здесь, на Серене-2, пониженная гравитация сделала ему небольшую поблажку. Уф! Еще восемь этажей – и он на месте.

Та же пониженная гравитация открывала широкий простор для самых безумных архитектурных экзерсисов. Некогда планета пережила настоящий строительный бум, превратившись на время в Мекку для дизайнеров, мечтающих воплотить в стали, стекле и бетоне свои безумные фантазии, которые доселе сдерживались злокозненной силой тяготения. Однако, когда развернувшаяся десять лет назад война погрузила мировую экономику в глубокий кризис, всеобщее увлечение экзотическими конструкциями закономерно сошло на нет. Рынок многоэтажной недвижимости на Серене-2 рухнул без какой-либо надежды на скорое восстановление, оставив после себя целые кварталы высотного недостроя.

Башня «Ось неба» изначально задумывалась как доминанта, возвышающаяся над раскинувшимся у ее подножия роскошным городом, но скоротечная мода переменилась, и теперь ее скелет доминировал разве что над окружающим пустырем. Ее нижние этажи облюбовали различные асоциальные и деклассированные элементы, а наверху царствовал пронизывающий ветер.

И именно здесь нанятый Артуром «специалист» назначил ему встречу с дочерью. Артур пытался возражать и требовал изменения условий, но очень сложно препираться с человеком, в руках которого находится твой ребенок. Нет, определенно, тот мерзавец, к услугам которого он решил прибегнуть, ничем, абсолютно ничем не отличался от прочих вымогателей.

Ему было велено подняться на ховере до посадочной площадки, расположенной на 186-м уровне, а дальше пришлось топтать на своих двоих. Ну все, остался последний пролет!

Чтобы немного успокоиться, Артур сунул руки в карманы, нащупав продолговатый футляр с заправленным инъектором в левом и рифленую рукоять пистолета в правом. Все на месте. Он сделал глубокий вдох и шагнул на этаж.

Зацепившееся за горизонт закатное солнце расчертило все в черно-багряную «зебру», навывлет просвечивая недостроенные конструкции и вытягивая черные ленты теней от каждой опоры. В просветах между ними виднелся дальний край перекрытий, однако, кроме Артура, никого более здесь не наблюдалось. Он оглянулся по сторонам, пытаясь найти кого-нибудь еще, но на продуваемом всеми ветрами этаже он стоял один-одинешенек. Вот будет потеха, если его банально обмишурили и ни за что ни про что заставили карабкаться на такую верхотуру!

Для верности он решил обойти весь этаж, но не успел сделать и шага, как услышал насмешливый голос:

– Вы всегда так опаздываете?

Артур развернулся на звук, стараясь двигаться неторопливо и расслабленно, чтобы не создать у собеседника впечатление, будто он испуган.

– Только когда мне приходится карабкаться на двадцать этажей, пробираясь через груды строительного мусора.

– Прошу меня извинить, но пришлось принять определенные меры предосторожности.

– Где моя дочь?

– В безопасности.

– Я хочу ее увидеть.

– А я хочу получить свои деньги.

– Вы их обязательно получите, но сперва я должен переговорить с Сильвией, – как Артур ни старался, ему никак не удавалось разглядеть собеседника в чересполосице теней.

Послышался металлический дребезг, и к его ногам выкатилась пустая пивная банка, на боку которой черным маркером были выведены крупные цифры.

– Вот Вам номер счета. В подтверждение своих благих намерений перекиньте на него часть оговоренной суммы. Скажем, процентов десять. Тогда и поговорим.

– Что, прямо сейчас? Прямо здесь? – Артур выпрямился, брезгливо держа банку в отставленной в сторону руке.

– Это представляет для Вас проблему?

– Но не могу же я оперировать такими суммами прямо отсюда!

– Странно, а я могу, и никаких затруднений обычно не испытываю, – невидимый собеседник поцокал языком, – боюсь, девчонка была права, и у Вас банально нет за душой ни гроша.

– Сильвия? Что она Вам наплела?

– Не имеет значения. Пока я не получу оплату за сделанную работу, нам с Вами разговаривать не о чем.

– А ну стойте! – отбросив банку, Артур выхватил из кармана пистолет, – немедленно отведите меня к дочери, или я...

– Или... что?

Из темноты донесся тяжкий вздох, и оппонент Артура шагнул на свет.

Невысокий ссутулившийся мужичок, чья лысина в лучах закатного солнца пламенела так ярко, словно раскалилась докрасна и вот-вот взорвется, остановился в нескольких шагах перед ним и демонстративно сложил руки на груди. Его круглое добродушное лицо и покрытая пятнами от машинного масла куртка удивительно диссонировали с тем равнодушным спокойствием, с которым он держался перед нацеленным на него оружием.

– Занятно, – протянул он, – с чего вдруг Вы решили притащить ствол на встречу с любимым чадом?

– Я приберег его не для нее, а для Вас!

– Ну надо же! И откуда на свете столько дилетантов, мечтающих проделать во мне несколько дополнительных дырок? – Чак раздосадовано махнул рукой, – лучше уберите его, пока чего не приключилось. Я же по глазам вижу, что Вам никогда не приходилось стрелять в живого человека. Так что не пытайтесь меня запугать, со мной этот номер у Вас не пройдет.

– Поймите меня правильно, – немного поколебавшись, Артур все же опустил пистолет, – мне необходимо увидеться с дочерью!

– Зачем же, если не секрет?

– Это дело... семейное, – он коснулся футляра в левом кармане.

– Тогда Вам придется взять меня в компаньоны. Вы у меня в долгу после того, как предоставили ложную информацию о похищении Вашей дочери, – Чак погрозил Артуру пальцем, –

а я страх как не люблю, когда меня водят за нос! Ваш заказ и так влетел мне в хорошенькую сумму, плюс еще репутационные издержки немалые, так что мне деньги нужны позарез! Но я готов пойти Вам навстречу, поскольку полагаю, что при разумном подходе Вы быстро сможете отбить вложенные инвестиции и расплатиться по счетам.

– Инвестиции!? – Артур непонимающе нахмурился, – какие к черту инвестиции!? О чем Вы!?

– Я знаю, что Вы все свое состояние потратили на создание лекарства для дочери. Но теперь, когда результат получен, финансовая отдача обещает быть весьма солидной. Задействовав имеющиеся у меня связи, я могу подыскать для Вас укромное местечко, где Вы сможете продолжить свою работу, не опасаясь визита непрошенных гостей в погонах. Мне, правда, несколько претит идея препарировать маленьких девочек, но я надеюсь, что Вы все же сумеете найти более щадящий вариант...

– Что за бред Вы несете!?

– И я не имею намерений вмешиваться в Ваши планы. Идея со Сверхразумом, конечно, звучит заманчиво, но журавлю в небе я все же предпочитаю синицу, а, точнее, оплаченный чек в руках. Рассчитаетесь со мной – и делайте, что хотите.

– Какой еще Сверхразум?

– Но... – Чак запнулся, чувствуя, что их разговор определенно не клеится.

Естественно, он предполагал, что Артур начнет все категорически отрицать и изображать оскорбленную невинность, но для дилетанта доктор играл просто потрясающе! Станиславский был бы доволен. Или он не играл?

– Да, Вы правы, у меня действительно не осталось ни гроша, но не потому, что я все потратил на исследования, а потому, что их результат обернулся против меня! Сильвия, моя родная дочь, украла и результаты многолетних изысканий, и все мои деньги в придачу!

– Что значит украла? Как? Нельзя ли поподробнее?

– Замкнув на себя доступ ко всем моим счетам и базам данных. Она лишила меня всего! – Артур раздраженно взмахнул руками, в одной из которых продолжал сжимать пистолет, и Чаку пришлось на всякий случай отступить на шаг назад, – она высосала меня досуха и сбежала! Она и с Вами поступит точно так же, если вы ей доверитесь. Где она сейчас?

– Не-е-ет, так дело не пойдет, – техник замотал головой, – мне плевать, кто там у вас что и у кого умыкнул, но причитающееся я хочу получить в любом случае. Мне, знаете ли, уже надоело выслушивать от вас обоих всякие полоумные сказ... ки...

Он замер, прислушиваясь. Сквозь шум ветра послышался приближающийся свист турбин. Тугие снопы света от прожекторов пронзили этаж, высветив каждый камушек. Что-то загудело и заклацало, и Чак сорвался с места. Он налетел на ничего не понимающего Артура и вместе с ним нырнул за ближайшую колонну. Этот лязгающий звук был ему прекрасно знаком – звук выдвигаемых в боевое положение скорострельных пулеметов.

Оглушительный рык ударил по ушам, и все вокруг вмиг скрылось в тучах цементной пыли, искр и осколков. Бетонная опора, за которой они прятались, задрожала под натиском свинцового урагана. Одной короткой очереди хватило, чтобы прогрызть в ней изрядную траншею.

– Что тут происходит? – спокойствие Артура объяснялось, скорее всего, тем, что он еще не осознал реальной угрозы.

– Это я у Вас спросить хотел!

– Меня? Но при чем здесь я!?

– Потому что в данный момент за штурвалом моего ховера, из которого по нам палят, находится Ваша дочь!

Двое мужчин пристально посмотрели друг на друга, но ясности это не добавило.

– А я Вас предупреждал, – вздохнул Артур.

– Со своим предупреждением Вы тоже малость припозднились, – буркнул Чак, внимательно следя за тем, как ползут по полу тени от прожекторов.

Ховер смешался, выбирая положение для новой атаки. Противник явно не ограничивался намерением всего лишь напугать, он определенно вознамерился их уничтожить.

– Вон за тот парпет, быстро!

Чак с Артуром нырнули за бетонный уступ за мгновение до того, как вторая очередь оставила от колонны, где они укрывались только что, дымящийся огрызок с топорщащимися в стороны прутьями изувеченной арматуры.

– Я одного не пойму, – Чак сплюнул хрустнувшую на зубах каменную пыль, – кого из нас двоих она пытается убить?

– Да мы оба у нее под ногами путаемся. Думаю, она не сильно расстроится, если прихлопнет двух зайцев одним ударом, – Артур скептически осмотрел свой пистолет и затолкал его обратно в карман, – много у нее еще патронов?

– Достаточно.

– Может, рванем к лестнице?

– Прыгая по ступенькам, Вы будете представлять из себя прекрасную мишень. Кроме того, почему Вы решили, что на другом этаже безопасней? – Чак покосился на лестничный марш, – впрочем, под лестницей можно укрыться, пока мы не придумаем что-то получше.

Укрытие, однако, оказалось не таким уж и надежным, поскольку одна из пуль пробила в плите дыру аккурат между их головами. Артуру осколком расколо щеку, и по белой цементной пыли, что покрывала их уже с головы до пят, покатилась первая алая капля крови.

Ситуация выглядела безвыходной. Укрыться на пустом этаже было практически негде, да и бетонные колонны защищали от тяжелых бронебойных пуль только условно. Кроме того, огненные залпы сметали на своем пути все подряд, включая и несущие опоры, так что Чак с Артуром вполне могли найти свою кончину под обрушившимися на их головы перекрытиями.

– Проклятье! У меня накопилось столько вопросов, на которые хотелось бы получить ответы! – Чак смахнул с лысины каменное крошево, – есть еще какие-нибудь идеи?

– Есть один вариант, – задумался Артур и торопливо добавил, – но Вам он не понравится!

– Ничего, я сейчас не привередливый. Выкладывайте.

– Вам придется мне довериться.

– Я попробую.

– Ладно, – Артур коснулся закрепленной на ухе гарнитуры, – Лина, организуй мне подхват. Западная стена, 205-й этаж. Доложи о готовности.

– Лина – это...?

– Автопилот моего глайдера.

– Романтичненько, – Чак скептически прищурился, – полагаете, Ваша дочурка не заметит поднимающуюся к нам машину?

– Это не совсем то, что Вы думаете, – отмахнулся от него Артур, – нужно дожидаться, когда Сильвия окажется в таком положении, что солнце будет светить ей прямо в глаза, и тогда приготовьтесь бежать.

– Куда?

– Неважно. Просто бежать, – он провел по щеке рукой и с некоторым недоумением во взгляде уставился на окровавленную ладонь, – а пока давайте подыщем более надежное укрытие.

Воспользовавшись очередной паузой в обстрелах, они переползли за грудку кирпичей, сваленную подле недостроенной стены. Поднимаемая пулями пыль заслоняла стрелку обзор, и Сильвии приходилось делать перерывы, чтобы ветер отнес белую завесу прочь. Она никуда не торопилась, поскольку ее жертвам бежать было все равно некуда, все возможные пути их отхода прекрасно просматривались, а потому неизбежный исход оставался лишь вопросом времени.

– Хорошо, Лина, принято. Жди моей команды, – Артур повернулся к Чаку, – ну что, готовы?

– Но я даже не знаю, что Вы затеяли!

Артур протянул ему руку.

– Держитесь крепче и ни в коем случае не отпускайте! Второй попытки у нас не бу...

Грохочущий огненный веер буквально срезал вершину кирпичной кучи у них над головами, с головы до пят обдав дымящимся рыжим крошевом. Лишенные еще одной опоры перекрытия угрожающе заскрипели.

– Бежим! – Артур метнулся вперед, волоча за собой Чака, который еле-еле успевал перебирать ногами.

Они мчались, очертя голову, сквозь разгромленный этаж, направляясь к обрезу плиты, за которым их не ждало ничего, кроме нескольких сотен метров вертикальной пустоты.

– Эй, эй! А куда мы...?

– Не тормозите, быстрее! – Артур только сильнее дернул его за руку, – доверьтесь мне!

Край неотвратимо приближался, и до Чака постепенно начало доходить, что именно задумал его невольный компаньон.

– Ой-ой-ой! – заскулил он.

– Не бойтесь, все будет хорошо! – бежавший впереди Артур, не останавливаясь, шагнул в бездну, – Лина, лови!

Во время армейской службы Чаку случалось прыгать с парашютом, и высоты он не боялся, но вот так запросто без спасительного ранца за спиной выйти в никуда с двухсотого этажа – такое было уже слишком даже для него. Впрочем, теперь его сомнения уже не имели значения, поскольку он уже летел вниз следом за крепко сжимающим его руку Артуром.

Пониженная гравитация затягивала их в свой водоворот поначалу неспешно, но вскоре бьющий в лицо поток набегающего воздуха набрал плотность и силу, заглушив своим ревом все прочие звуки. Бесформенной пыльной кометой Чак и Артур устремились навстречу земле.

Краем глаза техник заметил, как мимо них промчалось нечто красное, и его лицо обдало горячим выхлопом двигателя.

– Держитесь! – проорал Артур, ухватив его за трепыхающуюся куртку и притянув к себе.

Что-то сильно ударило Чака по плечу, и он вдруг обнаружил себя втиснутым в узкую щель между велюровым покрытием, прижавшимся к его лицу с одной стороны и пыльной подошвой ботинка – с другой.

– Бинго! – послышался торжествующий голос Артура, – Лина, вывод!

И тут же все вокруг натужно завибрировало, и на тело навалилась неимоверная тяжесть, выдавливающая из легких последние капли воздуха. Чак протестующее замычал, а судя по доносящемуся сзади хрипу, его спутнику также пришлось несладко. К счастью, пытка длилась недолго, хотя и эти несколько секунд едва не оставили их обоих инвалидами.

– Господи, Лина! – воскликнул Артур, как только вновь обрел способность говорить, – я же просил – нежнее!

– Я действовала в полном соответствии с полученными инструкциями, – отозвался приятный, пусть и безликий женский голос, – перегрузка не превысила шести единиц.

– Шести!? О, боги...!

В результате непродолжительной рекогносцировки Чак выяснил, что лежит на полу, застряв между передним и задним рядами сидений небольшого спортивного глайдера. Точнее, его голова и тело провалились вниз, а ноги остались торчать сверху. Артуру повезло немного больше, и он большей частью попал на сиденье, и это его ботинок упирался Чаку в физиономию.

Распутывание конечностей потребовало некоторого времени, после чего Артур перебрался вперед, в кресло пилота. С негромким шелестом поднялась и встала на место прозрачная крыша.

– И часто нейрогенетикам подобные трюки вытворять приходится? – задний ряд мог согнуться разве что для маленьких детей, да еще и безногих, поэтому Чак растянулся на диване, запрокинув голову и высматривая в вышине свой захваченный Сильвией хOVER.

– Воспоминание о грехах молодости. Каких только глупостей мы тогда не вытворяли! – Артур тоже посмотрел наверх, где лучи прожекторов продолжали обшаривать окутанную пылью вершину «Оси неба».

– Похоже, Ваше чадO не заметило нашего побега.

– Да уж, такой дури она вряд ли могла от меня ожидать. Мне и самому-то, честно говоря, немного дико. Будь у меня хоть капля времени на раздумья – ни за что бы не решился!

Тем временем процессы, происходящие на верхних уровнях небоскреба, по-видимому, приобрели неконтролируемый характер. Вниз сыпались уже целые куски бетонных плит и строительных конструкций, порождая у подножия здания панику и суматоху среди обитающих там бродяг. Поскольку в мешанине обрушающихся перекрытий разглядеть что-либо уже не представлялось возможным, Сильвия сочла задачу выполненной и, погасив прожекторы, направила хOVER в сторону ближайшего городка.

– Давайте за ней, – после очередной неудачной попытки все же как-то разместиться на заднем ряду, Чак перебрался в соседнее с Артуром кресло.

– Только бы она нас не заметила, – на панели остались светиться только самые основные приборы, и глайдер, темный и бесшумный как летучий голландец, заскользил вдоль самой земли следом за парящим в вышине хOVERом.

– Транспондер обязательно отключите, иначе она обнаружит, что за ней кто-то увязался.

– Не думаю, что она всерьез опасается нашего воскрешения. Сильвия не параноик.

– Зато мой хOVER – параноик, каких поискать. Отключите транспондер!

– Хорошо, как скажете, – Артур щелкнул тумблером на панели.

– Это Вы ее так ловко пилотировать научили?

– Ну да, конечно! – нервно рассмеялся Артур, – а заодно и с пулеметами управляться. Почему бы и нет?

– Тогда я не понимаю...

– Вы даже не представляете себе, на что способна эта девчонка! Истинных пределов ее возможностей не знает никто, даже я, ее отец и, в каком-то смысле, создатель.

– Что-то мне эта история нравится все меньше и меньше, – вздохнул Чак, застегивая ремни, – куда она направляется?

– Откуда мне знать! Будем следить за ней, пока не подвернется удобная возможность.

– Возможность для чего?

– Я еще не знаю, – рука Артура невольно потянулась к карману с футляром, но он вовремя отдернул ее и вернул на штурвал, – там видно будет.

– Хотелось бы побольше конкретики, а то... ух ты!

С затянутого рваными облаками неба вертикально вниз ударил столб яркого белого света, который, прочертив в воздухе пару зигзагов, сфокусировался на управляемом Сильвией хOVERе. Следом за ослепительным лучом, растолкав мелкие облачка, сверху, словно коршун на добычу, свалился здоровенный угловатый корабль, резко затормозивший и зависший на одном месте.

– Это еще что такое!? – в легкой панике воскликнул Артур, затормаживая глайдер.

– Десантный шаттл, – Чак чуть шею себе не вывернул, наблюдая за действием, что разворачивалось у них над головами.

– Откуда он здесь!? Что ему нужно!?

– Сильвия опасалась, что военные могут попытаться прибрать ее к рукам. Судя по всему, ее опасения сбываются.

Тем временем хOVER, словно потеряв управление, сбросил ход и начал медленно дрейфовать вбок. А потом развернулся и потихоньку двинулся в сторону шаттла, словно притягиваемый к нему сияющим световым канатом. В брюхе транспорта разверзся широкий проем, напоминающий разинутую пасть, готовящуюся проглотить добычу, и хOVER покорно направился к нему.

– Эй, куда она летит!?! – продолжал недоумевать Артур, – почему не пытается от них сбежать!?

– Ее взяли «на поводок», – терпеливо разъяснил Чак, – машину перевели на дистанционное управление и ведут к себе в трюм. Сильвия теперь всецело в их власти и даже при всем желании ничего сделать не может, даже спрыгнуть, поскольку двери наглухо блокируются.

– Мы должны ей помочь! – глайдер сошел с места, заложив лихой вираж и устремившись ввысь, к шаттлу.

– Вы что, рехнулись!?! – простонал Чак, которого снова придавила перегрузка, – она же только что пыталась нас убить!

– Это не имеет значения. Главное – не дать военным до нее добраться, иначе будет беда!

– Как!?! Как вы собираетесь им помешать!?! – техник попытался дотянуться до Артура, чтобы остановить его суицидальный порыв, но натянувшиеся ремни удержали его на месте.

– Еще не знаю, но я должен попытаться!

ХOVER тем временем скрылся в трюме шаттла, и тот, даже не закрыв до конца погрузочный люк, полыхнул включенными на полную тягу двигателями и начал набирать высоту. Военные явно не собирались задерживаться здесь дольше необходимого.

– Они уходят! – Артур до упора вдавил педаль, но глайдер в ответ лишь разродился пригоршней предупреждающих сообщений, а Лина сухо пояснила:

– Выход за разрешенные режимы пилотирования! Немедленно снизьте скорость и перейдите в горизонтальный полет!

Чуть погодя, проигнорировав проклятия своего хозяина, автопилот самостоятельно выровнял машину, и мужчинам оставалось лишь провожать взглядами огни удаляющегося шаттла.

– Куда он направляется? – Артур схватил Чака за рукав куртки и принялся трясти его, требуя ответов на свои вопросы, – куда они повезли Сильвию.

– Мне-то откуда знать! – огрызнулся техник, – в любом случае, такие шаттлы самостоятельно далеко не летают, а потому на орбите его должен ждать материнский корабль.

– Какой корабль? Где?

– Я как раз пытаюсь его разглядеть, а Вы мне меша... – выдернув рукав из пальцев Артура, Чак ткнул пальцем вверх, в прозрачный потолок, – да вот же он! Сами смотрите! Но только...

По мере того, как шаттл поднимался все выше и выше, превратившись уже в маленькую светящуюся точку, приходило осознание истинных габаритов зависшей в небе машины, к которой он направлялся. Приспособившиеся к темноте глаза выхватывали все новые и новые грани ее вытянутой туши, подсвеченной заходящим солнцем.

– Бог ты мой! – присвистнул Чак, – это же «Троя»!

– Что еще за «Троя»? – Артур переводил непонимающий взгляд с темнеющей громады в небе на техника и обратно.

– Тяжелый ударный крейсер, – Чак помотал головой, словно утрясая разбежавшиеся мысли, – Сильвия говорила, что вояки проявляли интерес к ее талантам, но я никак не ожидал, что на ее поимку отправят аж целый флагман республиканского флота. Его появление на

орбите нейтральной планеты может вызвать неслабый скандал, но даже такая перспектива их не остановила. Ради чего они пошли на такие издержки?

Он развернулся к Артуру и с подозрением на него посмотрел.

– Сдается мне, что Вы что-то недоговариваете, а?

– Долго рассказывать...

– А мы никуда не торопимся.

– Проклятье! – взорвался Артур, – Вы что, не понимаете, что у них моя дочь!?

– А еще они позаимствовали мой ховер, – напомнил Чак, но Артур его не слышал.

– Они похитили мою Сильвию, – его худые руки сжались в кулаки от бессильной злобы, – и на этот раз по-настоящему.

* * *

– Это может быть опасно, адмирал, Вам совершенно незачем так рисковать!

Едва поспевавший за Кехшавадом майор с трудом удерживался от того, чтобы не ухватить командующего за рукав. Они сбежали по лестнице в шлюз, из которого ворота вели в грузовой ангар. Здесь уже находилась штурмовая группа, бойцы которой в последний раз проверяли оружие и экипировку.

– Долго еще? – Кехшавад чуть не подпрыгивал от нетерпения.

– Наддув трюма завершится через две минуты, – доложил десантник, следивший за показаниями на панели рядом с воротами.

– Адмирал, Вам не следует... – завел старую пластинку майор.

– Хватит уже ныть! Прекратите! – огрызнулся тот, – тут я решаю, что и как! Вас туда лезть никто не заставляет – вот и радуйтесь.

– Думаю, в чем-то майор прав, – заметил офицер, командующий группой, – во всяком случае, Вам, адмирал, лучше держаться позади меня, под прикрытием моего щита.

– Еще одна нянька! – крикнул с досады Кехшавад, но все же уступил, – ладно, уговорили. Но это еще не дает Вам права отдавать мне приказы.

– Наддув закончен! – объявил дежуривший у ворот десантник и рванул открывающий их рычаг.

Тяжелые створки нехотя поползли вверх, и солдаты один за другим начали пролезать в открывающуюся щель. Впереди, в ангаре, залитый светом ламп, стоял угловатый и приземистый шаттл, двигатели которого еще потрескивали, остывая после недавнего полета. Бойцы распределились вокруг его грузового люка, занимая места за толстыми посадочными опорами. Кехшавад вместе с командиром группы расположились немного поодаль так, чтобы видеть всю картину. За своей спиной адмирал услышал тяжелое сопение – майор, не желая ударить в грязь лицом перед командующим, увязался следом.

Когда все заняли свои места, командир вызвал по связи экипаж шаттла:

– Мы готовы, открывайте!

В брюхе корабля загудела, залязгала и зашипела машинерия, и погрузочная платформа с припаркованным на ней ховером начала неспешно опускаться. Вообще-то изначально предполагалось, что добычей окажется глайдер Кожича, но в назначенном районе встречи удалось отловить только этот ховер. Что ж, будем надеяться, что сети пришли не пустыми.

Кехшаваду эта модель была хорошо знакома – у него самого на площадке у дома стояла подобная, но при ближайшем рассмотрении обнаруживались некоторые вроде бы незначительные детали, которые в корне меняли первоначальное впечатление, превращая обычную гражданскую машину в весьма грозного и кусачего зверя.

Двигательные гондолы увеличенного диаметра, дополнительные топливные баки, отливающие зеленью бронированные стекла кабины... Однако сейчас все внимание приковывали

к себе два тяжелых скорострельных пулемета, высунувшиеся из ниш, где вообще-то должны были располагаться надувные понтоны на случай аварийной посадки на воду. Почти наверняка в недрах аппарата скрывались и иные не менее любопытные доработки, но и того, что успел рассмотреть Кехшавад, вполне хватало, чтобы понять, что рядовой обыватель никак не мог завести себе подобного «питомца».

Потянув носом, адмирал ощутил характерный запах, от которого у него пошли мурашки по коже – запах раскаленной стали, смешанный с пороховой гарью. Похоже, что эти пушки только что неплохо потрудились.

– Свяжитесь с Сереной-2, – обернулся он к майору, – узнайте подробности недавней перестрелки в районе «Оси неба». Есть ли жертвы, и кто именно пострадал. По возможности задержите и изолируйте всех свидетелей инцидента. Чем меньше причастных к делу посторонних будет шлаться по округе – тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.